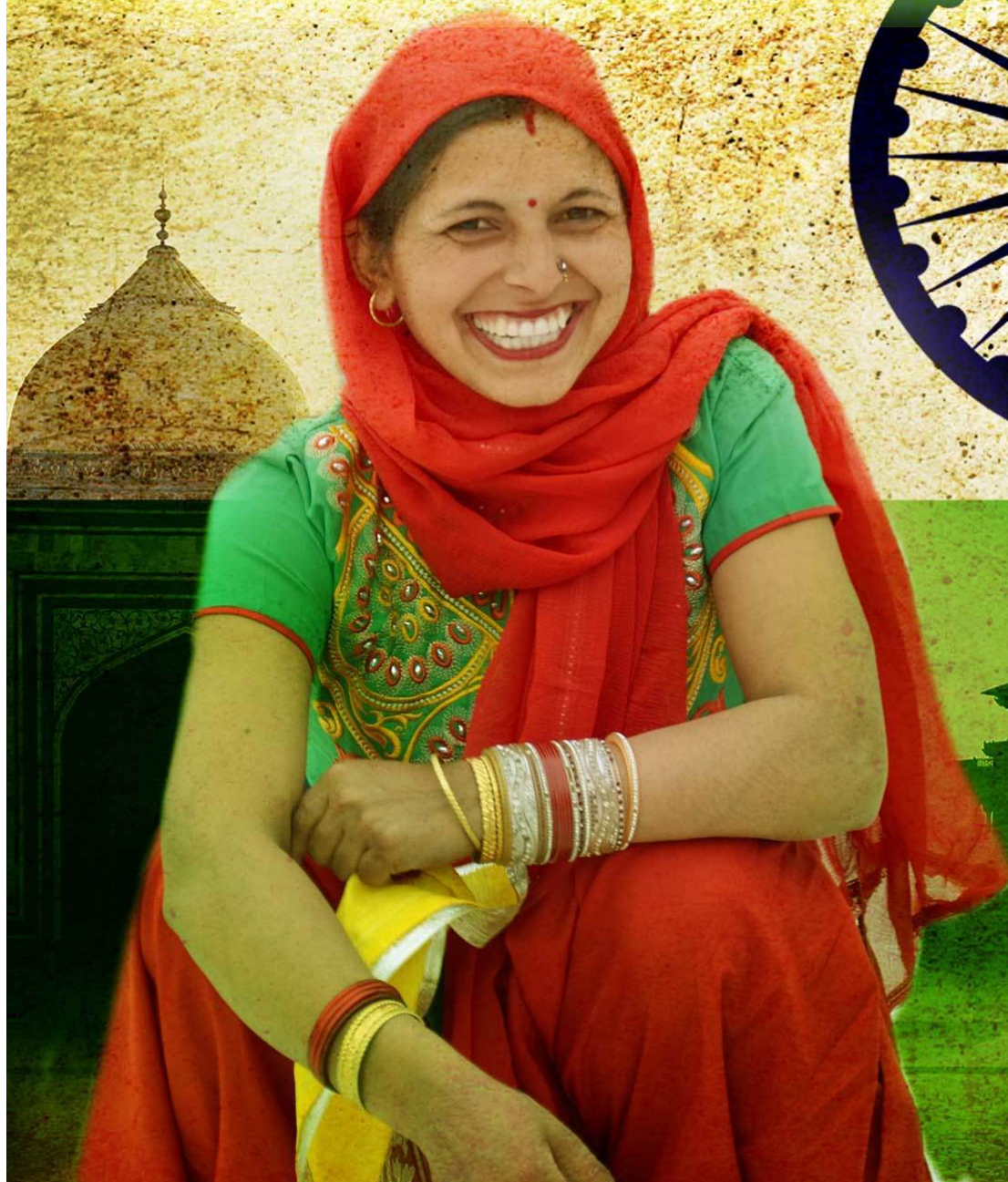

ВОКРУГ СВЕТА
С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

МАРИНА БЕЛОВА

Индийский поход за цыганским счастьем

Вокруг света с приключениями

Марина Белова

**Индийский поход за
цыганским счастьем**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Индийский поход за цыганским счастьем / М. Белова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Вокруг
света с приключениями)

Путешествие по Индии — это всегда праздник! Марина и Алина, хозяйки туристического агентства «Пилигрим», поехали в эту чудесную страну, чтобы помочь своей постоянной клиентке разыскать родственников жениха ее дочери, сына настоящего индийского магараджи. Но чем дольше подруги ищут родню Ману Сингха, тем больше крепнет у них подозрение, что он — вряд ли из рода магараджей... А попутно Марина и Алина еще и оказываются втянуты в опасное дело: кто-то наладил целый конвейер из желающих подешевле пересадить себе органы. В Индии, похоже, процветает мафия врачей, не брезгующих подобной подпольной деятельностью. Но самое удивительное открывается Марине и Алине по возвращении домой. Разгадки многих тайн, с которыми столкнулись подруги, известны одному хорошо знакомому им человеку...

© Белова М.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Белова

Индийский поход за цыганским счастьем

Глава 1

В начале весны мне все чаще и чаще снится разноцветное лето. Наверное, цветные сны компенсируют серую действительность, воцарившуюся на городских улицах. Все серое: дороги, дома, люди. Слякоть, грязь, дождь... Как тут не взвыть от тоски?

А во сне я вижу знойное лето, синее море, изобилие тропических фруктов и загорелых людей в пестрых кричащих одеждах. Я брожу в толпе. Я такая же, как все, — загорелая, красивая, в ярком летящем сарафане. После таких снов я и просыпаться не хочу.

Я открыла глаза и взглянула в окно. Мелкий дождик косыми струйками стекал по стеклу. Глаза мои вновь закрылись сами собой. Естественно, я проспала!

«Ну, мне это простительно, — успокаивала я себя, собираясь на работу. — Я — хозяйка туристического агентства. В конце концов, начальство не опаздывает, а всего лишь задерживается. Моя подруга и мой заместитель — в одном лице — вообще никогда к открытию агентства не приходит — и ничего, совесть ее по этому поводу не мучает. Кстати, интересно, она уже на месте?...» Вздохнув, я отправилась в агентство.

— Доброе утро, Алена. Алина Николаевна пришла? — спросила я нашу секретаршу, переступив через порог.

— Пришла, — кивнула Алена и добавила: — С ВИП-клиенткой в кабинете заперлись. У дамы очень большие проблемы, — протянула секретарша.

— Что еще за ВИП-клиентка? Надеюсь, ее проблемы возникли не по нашей вине?

— Скажите тоже! У Софьи Цюриховой по жизни вечные проблемы, — хмыкнула секретарша.

— Это Софья Никитична? — переспросила я, не зная, радоваться мне или горевать.

Софья Никитична — наша давняя клиентка. Вообще-то, фамилия Софьи Никитичны не Цюрихова, а Ципкина. Не знаю, на чем сделал капитал ее муженек, Николай Антонович, но его семья далеко не бедствует. Раз в год Софья Никитична обязательно лечится в Карловых Варах, осенью греет косточки где-нибудь на теплом побережье Средиземного или Красного моря. А зимой в обязательном порядке летит в Цюрих — воздух швейцарский ей нравится. Дамочка так любит восторгаться швейцарскими Альпами, что как-то самой собой вышло, что мы стали называть ее не мадам Ципкина, а мадам Цюрихова, за глаза, разумеется.

— А зачем она пришла, ты не знаешь? — я удивленно вскинула брови. — Она ведь две недели назад вернулась из Карловых Вар. Еще, что ли, куда-нибудь хочет поехать?

— Я же говорю, проблемы у нее. Ворвалась в агентство, словно не в себе. Растрепанная, бледная, глаза навывкате. Спросила, где вы? Тут как раз Алина Николаевна пришла. За те полчаса, что они сидят в вашем кабинете, я уже дважды приносила им травяной чай и валерьянку.

— Что ж, пойду узнаю, что у нее стряслось, — с этими словами я потянула на себя дверь кабинета. — Софья Никитична! Кого я вижу, — изобразив на лице радость, я всплеснула я руками, словно и не подозревала, кого именно увижу. — Как вы отдохнули? Карловы Вары стоят на месте? Водичка еще не иссякла?

Софья Никитична повернулась ко мне. Она и впрямь неважно выглядела. Небрежный макияж, подрагивающие веки, руки, не знающие покоя, — все свидетельствовало о том, что женщина чем-то сильно обеспокоена, если не сказать, что она в панике!

— Ах, Мариночка, — попыталась улыбнуться Софья Никитична. Улыбка у нее получилась вымученной. Мышцы лица не подчинялись воле мадам Цюриховой. — Вы не представляете, что моя Лелька выкинула! Замуж собралась!

— Да? — удивилась я. — Ну, и из-за чего же вы так расстроились? Девушка давно на выданье.

Леля — дочь Софьи Никитичны и Николая Антоновича, — девица изнеженная и крайне избалованная. Мне лично одной совместной с ней поездки хватило, чтобы распознать, что это за штучка. Девушке уже двадцать пять лет, а у нее нет ни профессии, ни желания работать. Училась в трех вузах и ни один не закончила. Вроде бы и хороша собой, но характер, как у необъезженной кобылки. Кавалеров у нее было не счесть, но вот замуж выйти ей почему-то никто пока что не предложил. Возможно, конечно, что мало кто из молодых людей хотел вместе со взбалмошной супругой «в комплекте» заполучить еще деспотичную тещу. А Софья Никитична, на мой взгляд, стала бы именно такой тещенькой.

«Неужели нашелся такой человек, решивший пощекотать себе нервы, женившись на нашей Леле? Свадьба, наверное, будет шикарная» — подумала я, полагая, что Софья Никитична и Николай Антонович решили сделать молодоженам подарок — свадебное путешествие.

— И когда же свадьба? — поинтересовалась я, прикидывая, куда бы отправить молодых.

— Свадьба? — вздохнула она. — Нам бы выяснить, кто такой этот ее жених! Ох, знали бы вы, какие сомнения меня гложут.

— Не поняла... Разве Леля вам его не представила?

— Представила! Индийский магараджа — ее жених! — Она достала из сумочки визитку и прочитала: — Ману Сингх. Господи, с первого раза и не выговоришь, — и она протянула визитку мне.

— Круто! — выдохнула я, взяв визитку. «Да уж, у Лели губа не дура! Не зря она всех женихов отшивала — принца ждала! Впрочем, может быть, Софью Никитичну волнует то обстоятельство, что ее будущий зять — азиат? Визитка кричащая. Слишком уж много на ней позолоты», — отметила я и уточнила: — Так ваш зять — индус? Вы видели его?

— Видела! — вновь вздохнула наша клиентка. — Цвет кожи у него вполне нормальный, может быть, лишь немного смуглый. Волосы черные. Черты лица... Нет, он не урод. Глаза красивые, — с раздражением выдала Софья Никитична. — В ухе — серьга. По-русски он ни слова сказать не может, только улыбается и на английском лопочет. Ну а мы с Николаем Антоновичем в английском не очень-то разбираемся. Вроде бы мама его то ли англичанка, то ли француженка, а отец — тамошний, то есть индус.

— Богатый? — спросила я.

«Семья Лелина отнюдь не бедствует, естественно, и девушка вовсе не бесприданница. Боятся, что молодой человек на Лелины деньги позарился? А что? И нищие принцы встречаются».

— Богатый? Конечно, богатый. Раджа ведь! — ответила мне Цюрихова и добавила: — С Лелькиных слов, его семья — очень обеспеченная: у них есть несколько домов, плюс чайная плантация, фабрика, где этот чай сушат и фасуют, и еще — металлургическое производство. Несколько тысяч рабочих там трудятся. Уж не знаю, большое ли это производство или маленькое.

— Несколько тысяч? Наверное, большое. Не бедный мальчик, — вырвалось у меня. — А как он к Леле относится?

— Мы видели его только один раз. Лелька привела его к нам на пять минут, представила, а потом они вместе удрали, поставив нас перед фактом — готовьтесь, мол, к свадьбе. А как?! Деньги, что ли, готовы?

— Так-так-так... Я не поняла, что значит — «готовьтесь к свадьбе»? В одностороннем порядке? — возмутилась я. — А его родители знают о предстоящей женитьбе сына? По нашим

обычаям они должны сватов к вам заслать и сами приехать, на невесту посмотреть. Платье ей купить. Оплатить долю расходов по части организации торжеств. Где вообще свадьба состоится? Здесь или там, в Индии?

— Вроде бы там, — пожала плечами Софья Никитична. — Какое-то время мы с Николаем Антоновичем подождали. От будущих родственников — ни приветов, ни ответов. Может, и свадьбы не будет? Лелю-то не расспросишь. У нее от любви мозги поплыли. Бродит по дому как зомби. А потом и вовсе рванула со своим Ману в Милан — за свадебным платьем. Короче, решили мы, что надо нам поехать, познакомиться со сватами.

— Понимаю, — кивнула я головой. — Софья Никитична, назовите нам город, где живут родственники вашего раджи, и мы подберем вам индивидуальный тур. В Индии вас и встретят, и до места довезут. Если понадобится, мы вам и гостиницу забронируем.

Алина подала мне знак: мол, выслушай вначале до конца Софью Никитичну, не всё так просто.

— Мы так и хотели сделать, — сказала Софья Никитична, — но в марте ваше агентство целую неделю было закрыто.

— Мы воспользовались временным затишьем в делах и в полном составе улетели на Сейшельские острова, — словно бы оправдываясь, сообщила я. (Что это был за отдых — отдельная история).

— Да-да, — затрясла головой Цюрихова, — но мы-то об этом не знали. Мы нашли на карте Джайпур, город, откуда якобы родом Лелькин жених, и выяснили, что лучше лететь сначала в Дели. Из Дели до Джайпура километров триста, это не так уж и далеко. Наверняка есть рейсовые автобусы. Решили, что я пока останусь дома, а Николай Антонович полетит. Так мы и сделали: купили билеты, и он улетел. Я осталась ждать от него известий... и его возвращения. Если бы вы знали, как я перенервничала, пока его дождалась, — он ни разу не позвонил, а его телефон был недоступен. Вернулся! Но и его возвращение не принесло мне покоя. Мало того, что он заявился домой без чемодана и документов, так он и объяснить мне ничего толком не смог! Его как будто подменили. О чем ни спрошу — ответ один: «Все будет хорошо». Спрашиваю: «С родственниками Ману встретился?» — «Все будет хорошо». «О чем говорили?» — «Все будет хорошо». И так далее, и тому подобное. Сидит, словно под гипнозом, и долдонит: «Все будет хорошо»! «Русское радио» какое-то! Спрашиваю — как родители жениха выглядят? Какой дом у них? О чем вы договорились, где свадьбу сыграем? Молчит. Я уж и не знаю, что мне со всем этим делать: со свадьбой, с Лелькой, с мужем моим... отмороженным. Головой тронулся мой Коля! — заключила Софья Никитична.

— Надо разбираться, — наконец-то подала голос Алина, терпеливо выслушавшая уже по второму кругу причитания нашей клиентки. — Странно себя ведет Николай Антонович, ты не находишь, Марина? Если бы семья жениха дочери ему не понравилась, он бы начал возражать против свадьбы. Логично? Логично! С другой стороны, если бы его там, в Индии, приветливо встретили будущие родственники, он бы об этом рассказал Софье Никитичне.

— Ни слова. Нем как рыба! Я уже и голову его ощупывала, осматривала... Может, шишка у него или вмятина? Теперешнее его состояние можно объяснить только травмой. Нет, голова его вроде бы цела, по крайней мере, снаружи, — горестно заявила клиентка.

— А деньги целы? — спросила я. Софья Никитична навела меня на мысль, что ее муж действительно попал в переделку. Могли ограбить его и испугать, да так — он ведь без чемодана домой заявился, — что бедный Николай Антонович на нервной почве потерял память.

— С мелочью в кармане он приехал!

— А много он с собой взял?

— Наличных — немного, но у него была пластиковая карта. Если он ее просто потерял, это не страшно. Без PIN-кода деньги с нее не снимут.

— Неужели вы не проверяли в банке, есть ли деньги на счету или нет?

— Нет. Как-то не до того мне было. Я только сегодня его пластиковой карточкихвати-лась.

— Вот как! Жил ваш муж у родителей жениха?

— В том-то и дело, что нет! Мы надеялись, что если Ману действительно из рода махараджей, то найти его в Джайпуре, в городе, откуда он родом, не составит большого труда. Фамилия-то нам известна — Сингх.

— Должна вас разочаровать, — предупредила я ее, — фамилия Сингх — весьма распространенная в северной части Индии и, в частности, в провинции Раджастан, столицей которой и является город Джайпур.

— А вы что-то знаете об этом городе? — удивилась Софья Никитична.

— Не забывайте, Софья Никитична, — хмыкнула Алина, — что вы пришли в туристическое агентство. Джайпур — культовый город, туда стремятся тысячи туристов. Мы и своих клиентов неоднократно туда возили. Очень жаль, что вы разминулись с нами и Николай Антонович полетел в Индию от другого агентства. Мы бы показали вам этот город во всей красе!

— Да какое там агентство, — отмахнулась от Алининого упрека Софья Никитична. — Купил билет и полетел! Даже переводчика не сообразил нанять! И это при его «знаниях» английского языка! Он же в лучшем случае может только обед в ресторане заказать, и то, ткнув пальцем в меню.

— Почему? — удивилась я.

Николай Антонович никогда не казался мне скрягой. Несколько раз он и Софья Никитична заказывали индивидуальные туры в Европу, при этом всегда оплачивали услуги гида-переводчика.

— Торопился. Думал, что он назовет где-нибудь в администрации города фамилию Ману, и его тут же отведут к дому его родителей. Только теперь я понимаю, насколько глупо мы поступили! Мне надо было с ним ехать, но я осталась дома, дожидаясь Лели.

— Долго ли Николай Антонович пробыл в Индии? — спросила я.

— Три дня. Самолет совершает два рейса в неделю. Мы сочли хорошим знаком, что нам сразу предложили билет и туда, и обратно.

— Где Николай Антонович останавливался в Индии? — Соображение, что мужа Софьи Никитичны прямо в день его прилета привели в дом родителей Ману, я отбросила сразу же. В Индии фамилия Сингх — все равно, что в России — Иванов.

— В гостинице, — она вновь открыла сумочку, достала визитку отеля и протянула ее мне.

— Отель «Розовый город», — перевела я с английского. — Четыре звезды. Адрес указан. Мы своих туристов селим в другом отеле. Тут еще какие-то буквы и цифры... ДРМ15.04, — удалось мне прочитать. Буквы и цифры были выведены торопливой рукой, очень небрежно и словно тупым карандашом: одни едва читались, другие, напротив, были написаны чрезмерно жирно. — Не знаете, что они означают?

— Понятия не имею! Может быть, и не Коля их написал.

— Даже не знаю, что и сказать.

— Вы не знаете, что сказать, а я не знаю, что мне делать с Николаем Антоновичем, — в сердцах вздохнула Софья Никитична. — Беда с ним! Чувствует мое сердце, что с ним в Индии что-то случилось, но я никак не могу до него достучаться. «Все будет хорошо» — ну разве это ответ?!

— Софья Никитична, нельзя ли у вашего будущего зятя спросить, как прошла встреча Николая Антоновича с его родителями? Наверняка Ману поддерживает с ними связь, — предположила Алина.

— Да я бы давно спросила, но Леля с Ману, как назло, задерживаются в Италии. На звонки дочь не отвечает, только эсэмэски шлет, мол, с ней все в порядке. Непокойна у меня душа за нее!

— Когда Леля и ее жених собирались вернуться?

— Ой, да не знаю я! Волнуюсь очень, а Николаю Антоновичу словно бы все равно — айсберг! Я ему: «Где твоя дочь?», а он мне: «Все будет хорошо». Вот что вы посоветуете мне в этой ситуации?! Может, кто-то из ваших сотрудников в скором времени поедет в Индию? Я могла бы дать этому человеку поручение, все расходы оплатила бы, потому что Николай Антонович... — Софья Никитична неожиданно запнулась, не договорив до конца фразы.

— Вы обеспокоены состоянием психического здоровья Николая Антоновича? — угадала направление ее мыслей Алина.

— Ну да! Что-то же повлияло на него! Почему он так себя ведет? Постороннему человеку я посоветовала бы обратиться к психиатру, но Коля — мой самый близкий человек. Что же, я на него повешу ярлык сумасшедшего? А вдруг у него вирус какой-то? Не знаете, есть такие вирусы?

— А если мы сами с Николаем Антоновичем поговорим? — спросила Алина, заинтересовавшись проблемой Софьи Никитичны. — Не беспокойтесь, мы очень тактично расспросим его о поездке. Возможно, он действительно попал в какую-то неприятную историю и просто боится вам открыться. Такое довольно часто случается: мы стесняемся показать близкому человеку, что у нас на душе, а перед посторонними людьми открываем ее нараспашку.

— Меня боится? Да я же самый близкий ему человек! — слишком уж категорично возмутилась Софья Никитична. — Я знаете, как к нему отношусь? Я его от всех стрессов оберегаю! Конечно, в его рабочие дела я не лезу, но что касается дома, он шагу без меня ступить не может. А уж после этой поездки, — вздохнула она, — тем более! Пока он не придет в себя, я его из дома не выпущу. Брякнет еще что-нибудь не то при посторонних, и на его имидже делового человека можно будет поставить жирный крест. Нет, я не допущу, чтобы в деловых кругах о моем Коле черт-те что болтали!

— Я, кажется, знаю, как нам поступить! — воскликнула я. В мою голову пришла замечательная идея — привлечь к делу одну нашу клиентку в качестве психолога. — Есть у нас на примете одна ясновидящая, занимающаяся психоанализом. Она нас и выручит!

С Ниной Приемыховой мы познакомились в одной из последних поездок. Девушка оказалась профессиональной гадалкой и ясновидящей. К тому же она заочно училась на третьем курсе факультета психологии, значит, должна знать, как о чем спросить, чтобы ей ответили честно, как на духу.

— Умница, Марина, — одобрила мою идею Алина. — Я и сама хотела предложить Нине совместить ее дар ясновидения со знаниями психологии.

— Ясновидящая? — неожиданно заинтересовалась Софья Никитична. Я-то ожидала бурных протестов. — Почему бы и нет? Я и так уже подумывала пригласить к Николаю Антоновичу специалиста по гипнозу. Пусть бы специалист расспросил Колю, введя его в транс. Но меня одно остановило: у Коли и без гипноза явные проблемы с психикой. Как бы ему после сеанса хуже не стало!

— Вы абсолютно правы, — поддержала нашу гостью Алина. — Не надо лишний раз вторгаться в больное подсознание. К помощи специалистов по гипнозу мы всегда можем обратиться. А вот ясновидение Николаю Антоновичу никак не повредит.

— Может, Колино личное присутствие на встрече совсем и не обязательно? Без него все узнаем?

Я вспомнила о том, что Нина только учится: она могла определять само наличие проблемы, но вот в чем ее суть, ей пока что постичь было трудно. Поэтому я уверенно сказала:

— Нет, без Николая Антоновича не получится. Кто, по-вашему, будет отвечать на вопросы? Вы? Мы? Мы в Индии вместе с ним не были. Его присутствие обязательно. По его ответам мы определим, так ли все было, как нам скажет ясновидящая, проанализировавшая его слова.

— Значит, мы тоже будем присутствовать на этой беседе? — уточнила Софья Никитична.

— О том, как лучше сделать, мы спросим у ясновидящей, — после недолгого раздумья ответила я и потянулась к телефонной трубке, собираясь обо всем договориться с Ниной. Она ответила. — Нина, привет! Выручи нас. Нужны твои паранормальные способности.

— Если вам требуется вызвать дух усопшего, то с этим — не ко мне. Скажите тоже! Паранормальные способности! — засмеялась она в трубку.

— Вызывать духов не потребуется. Надо поговорить с одним человеком, — и я коротко изложила суть проблемы. — Ты хотя бы подскажешь нам, не утаивает ли что-либо наш клиент. Он всем говорит, что все будет хорошо.

— Разве это плохо? Оптимизм — это здорово.

— Так-то оно так, но у его жены насчет того, что все есть и будет хорошо, большие сомнения.

— Ладно, сегодня у меня весь день заранее расписан, так что приводите его ко мне завтра, в одиннадцать, — согласилась Нина. — Я недавно освоила один тренинг: как распознать, лжет ли человек или говорит правду. Опробуем его на вашем знакомом.

— Отлично, — я положила трубку и взглянула на Софью Никитичну. — Теперь подумаем, под каким предлогом затащить вашего супруга к ясновидящей, чтобы не испугать его. Многие побаиваются, когда некоторые люди начинают читать чужие мысли, угадывать прошлое и предвидеть будущее.

— Люди боятся, что кто-то захочет покопаться в их личном прошлом, — поправила меня Алина. — У меня идея! Сделаем так. Вы, Софья Никитична, скажите Николаю Антоновичу, что вам посоветовали одну гадалку, которая может со стопроцентной гарантией сказать, счастливым ли окажется брак вашей дочери или нет. Сможете уговорить мужа?

— К гадалке сходить? Куда я велю, туда он и пойдет, — уверенно заявила Софья Никитична и лишний раз утвердила меня во мнении, что именно она глава семьи, а не Николай Антонович.

— Прекрасно, значит, завтра, в половине одиннадцатого, мы за вами заедем.

— Да-да, — ответила она и собралась уходить. — Вдруг Леля позвонит! Вот ведь девочка бессовестная. Знает же, что я волнуюсь, и хоть бы слово по телефону сказала: «Мама, со мной все в порядке».

— Обычно она вам часто звонит? — небрежно спросила Алина.

— Если обидится на меня, вообще не звонит, — вздохнула Софья Никитична.

— Вы думаете, что она на вас обиделась?

— Ну, как вам сказать... — замялась Софья Никитична. — Вы должны меня понять. Леля — наша единственная дочь. Выросла она в любви и полном достатке. У нее было все, о чем только может мечтать подросток. Естественно, ей нужен муж, который обеспечил бы все ее потребности. Рай в шалаше — не для нее. И хотелось бы, чтобы он происходил из интеллигентной семьи. Очень жаль, что Леля — в силу своего возраста — этого не понимает. Для нее пока что все люди одинаковы. Мы с отцом, естественно, и квартиру ей купили, и машину подарили, но она — наша дочь, а вот зятя обустраивать и одевать мы не намерены!

— Но индийскому магарадже, я думаю, Лелина квартира ни к чему, — улыбнулась я Софье Никитичне.

— Ни к чему, если он действительно магараджа! — шепотом произнесла наша клиентка. — Мы пытались с Колей узнать у Лели, где она с Ману познакомилась, где он живет, есть ли у него машина. Наши расспросы очень разозлили девочку. Она ушла, хлопнув дверью, а через три дня позвонила и сказала, что она улетает вместе со своим женихом в Милан за свадебным платьем.

— А средства у вашей Лели на эту поездку имеются? — деловито поинтересовалась Алина.

— Конечно, — не без гордости ответила Софья Никитична, — у нее счет в банке, платиновая кредитная карточка. Она обеспеченная девочка!

— Следовательно, просить деньги на поездку у папы ей не требовалось, — отметила Алина и выразительно посмотрела на меня.

— Давайте не будем делать преждевременных выводов, — предостерегла я ее. — Завтра мы пойдем к Нине. Надеюсь, ей удастся добиться от Николая Антоновича подробного рассказа о его поездке в Индию.

Я проводила Софью Никитичну до дверей агентства и вернулась в кабинет, попутно попросив Алену приготовить для меня и Алины крепкий кофе. В агентстве клиентов пока что не было, поэтому девушка вполне могла поухаживать за своими хозяйками.

— Что скажешь? — спросила Алина, помешивая ложечкой кофе.

Я не ответила. В принципе, пока что ничего страшного не случилось, если не брать в расчет странного поведения Николая Антоновича. Софья Николаевна утверждает, что ее муж тронулся умом: молчит, ничего конкретного не говорит. А что он должен ей сказать — что не нашел родственников их будущего зятя? Боится! Скажи он ей правду, она будет пилить его до конца дней. Вот он и решил сыграть роль сумасшедшего, поскольку суд Софьи Никитичны куда строже, нежели суд присяжных. Конечно, можно и без Нины попробовать с ним поговорить, но вряд ли Софья Никитична оставит его наедине с нами обеими. Надо будет попросить Нину, чтобы она провела сеанс с Николаем Антоновичем в отсутствие Софьи Никитичны.

Не дождавшись моего ответа, Алина заговорила:

— Индия, Раджастхан, «Розовый город»... Как же я люблю Индию — ее пейзажи, роскошь дворцовых ансамблей, легенды и философию буддизма! Дороги Индии — тропы паломников. Эта страна обладает колоссальной притягательной силой для людей самых разных возрастов и национальностей, любого уровня образования, несходных религиозных и философских воззрений. Одни едут в Индию, чтобы составить или расширить свои представления о характере и обычаях индийского народа, увидеть знаменитые памятники истории и культуры. Для других поездка в Индию — это, прежде всего, возможность разобраться в собственной душе, обрести духовную поддержку.

— Эко, куда тебя занесло, — покачала я головой. — Возможность разобраться в своей душе!.. Ну-ну... Вот только с Николаем Антоновичем произошло нечто обратное. Похоже, не покой душевный он обрел в Индии, а забвение души! Занятный случай...

— Послушай, а почему бы нам не поехать в Джайпур? — Алина уже стояла у карты мира и с неподдельным интересом рассматривала полуостров Индостан, клином врезающийся в Индийский океан. — Смушают расходы? Но ведь Софья Никитична тебе определенно сказала, она все берет на себя. Ну, Марина, пока там еще не очень жарко, поехали в Индию? Найдем этого магараджу, женим его на Леле. На свадьбе погуляем! Ты была на индийской свадьбе?

— Алина, какая свадьба? Найдем или не найдем родителей Ману — это еще большой вопрос, а вот вернуться полупомешанными, как Николай Антонович, можем запросто, — припугнула я ее. — А вдруг у него вирус действительно какой-то?

— Во-первых, у нас есть прививки ото всех тропических болезней! А во-вторых, — и я в этом убеждена — Николай Антонович просто косит под психа! — хмыкнула моя подруга. — Родителей Ману он не нашел — в Джайпуре масса народу носит фамилию Сингх, — вот и боится признаться жене, что зря потратился на поездку.

— Ты так думаешь? Тогда нам вообще нет смысла ехать в Индию. Дела семейные, разберутся сами.

Алина насупилась. В Индии она была один раз, страна ей очень понравилась, а штат Раджастхан — в особенности. Естественно, за счет Софьи Никитичны она бы с удовольствием туда прокатилась.

Я посмотрела в окно. Ранняя весна... Снег растаял, но тепло пока что не стало. Голые деревья, низко нависшие над городом тучи — то ли дождь пойдет, то ли снег — навевали на душу тоску.

«Может, и правда, слетать в Индию? — подумала я. — Ненадолго. Туда и обратно. С нашими связями мы быстро найдем родителей Ману. На радостях, того и гляди, и „болезнь“ эта странная оставит Николая Антоновича. Жалко терять таких выгодных клиентов, тем более что билеты и проживание в отеле Софья Никитична обещала нам оплатить».

Алина с кислым выражением лица ковыряла ложечкой кофейную гущу.

— Давай так: сначала с Николаем Антоновичем поговорит Нина, а потом уж мы решим, лететь нам в Индию или нет, — предложила я подруге.

Глава 2

На следующее утро к назначенному часу Алина привезла Софью Никитичну и Николая Антоновича в приемную предсказательницы Нонны — такой творческий псевдоним взяла себе наша знакомая Нина Приемыхова. Я уже сидела у нее в кабинете, за ширмочкой. Кабинет был отнюдь не велик, вдвоем там ни за что не разместиться, поэтому мы с Алиной долго спорили, кто из нас будет отвлекать Софью Никитичну, а кто там останется (тайно) на время разговора Нины с Николаем Антоновичем. Решили бросить жребий, и в итоге сидеть за ширмой досталось мне.

— Ты же мне потом все расскажешь? — с завистью глядя на меня, спросила Алина.

— Попробовала бы я этого не сделать, — фыркнула я. — Ты же меня в состоянии аффекта удушишь, если я не перескажу тебе весь их разговор слово в слово!

Алина успокоилась и поехала за Софьей Никитичной и ее мужем, а я направилась к Нине.

Перед тем как принять Николая Антоновича, Нина получила от меня подробный инструктаж: о чем конкретно ей следует спрашивать и почему необходимо на это время избавиться от Софьи Никитичны.

— Понимаю, — кивнула начинающий психолог. — Жена полностью прибрала к рукам мужа. В его сознании ее образ ассоциируется со строгой мамочкой, спорить с которой по меньшей мере опасно: может и наказать. И при этом в бизнесе он добился больших успехов? Странно, но и такое случается, когда явный подкаблучник в иных, не связанных с семьей, ситуациях ведет себя достаточно жестко, расчетливо, добиваясь высоких результатов. Отчасти он вынужден карабкаться наверх, добиваясь расположения своей жены-мамочки. Что ж, посмотрим, что на душе у вашего Ципкина. Однако уже одиннадцать, пора бы им и появиться.

— Приедут. Алина мне не звонила, значит, все идет по плану.

Только я успела это сказать, как в приемной послышались голоса.

— Да-да, госпожа Нонна вас уже ждет, — услышали мы низкий голос Нининой секретарши и робкий стук в дверь. — Госпожа, к вам можно?

— Прячься, — шепотом велела мне Нина и выключила верхний свет. Встала в центре комнаты, наверное, чтобы гости лучше разглядели ее балахон, украшенный изображением звезд, и торжественно пригласила: — Входите, я готова вас принять!

В кабинет вошли Алина, Софья Никитична и Николай Антонович. Софья Никитична восхищенно вздохнула. Нина, она же Нонна, выглядела настоящей волшебницей. В комнате царил полумрак: плотные шторы не пропускали солнечного света. Комнату освещала одна-единственная свеча. Дрожащее пламя отражалось в зеркалах, развешенных по периметру комнаты, и в звездах, нашитых на Нинкин балахон. Наряд Нины искрился, становясь то ярко-желтым, то темно-пурпурным. Эти переливы цветов и оттенков и вызвали восхищение Софьи Никитичны, а вместе с тем и уважение к предсказательнице.

Нина шагнула вперед, пробежалась взглядом по лицам Алины и Софьи Никитичны и в упор посмотрела на Николая Антоновича:

— Вы пришли узнать о будущем вашего ребенка. Я буду работать с вами. Кажется, у меня есть, что вам сказать.

— А... — открыла рот Софья Никитична.

— Но мне бы хотелось, чтобы разговор состоялся тет-а-тет, — Нина смерила Софью Никитичну и заодно Алину таким взглядом, что обе попятились и вышли из комнаты — беспрекословно. Как только дамы удалились, Нина изменила выражение лица, оно стало более приветливым и даже благодушным: — Милости прошу, Николай Антонович. Вас ведь так величают? Присаживайтесь к столу.

Нина села в кресло с высокой резной спинкой, напоминающее трон. Николаю Антоновичу досталось кресло попроще. Предсказательницу и клиента разделял стол, на котором лежали различные магические предметы, атрибуты Нинино имиджа гадалки: хрустальный шар, несколько колод карт, толстая книга в дорогом кожаном переплете с золоченым теснением. В стаканчике для карандашей стояли церковные свечи. Ими Нина пользовалась при проведении различных обрядов.

Похоже, Николай Антонович не испытывал страха и с явным интересом рассматривал обстановку кабинета предсказательницы.

— Мило, очень мило, — бормотал он себе под нос.

Его взгляд скользил по стенам, затем он посмотрел на стол, где была расположена масса любопытных вещей.

Нина чиркнула спичкой и поднесла ее к ароматическим палочкам, и они задымились, испуская сладковатый аромат.

Втянув ноздри этот приторный дымок, Николай Антонович поморщился, тень тревоги пробежала по его лицу. Ему стало как-то неуютно, и он заерзал в кресле.

— Вам этот дым о чем-то напоминает? — спросила Нина, уловив перемену в настроении клиента. — Давайте поговорим об этом, иначе неприятные воспоминания будут долго вас преследовать. Вы были в Индии...

— Откуда вы знаете? — настороженно спросил Николай Антонович. Ему почему-то не пришло в голову, что его жена сговорила с нами, а мы, в свою очередь, — с предсказательницей Нонной.

— Я считываю информацию с вашего информационного поля, — пожала плечами Нина, как будто в том, о чем она только что сказала, не было ничего сверхъестественного.

— Да? — удивленно спросил Николай Антонович.

Он пошмыгал носом. Было заметно, что дым его раздражает, но Нина почему-то не торопилась потушить палочки. Наверное, она надеялась, что дым настроит клиента на доверительный лад, мысленно вернет в те дни. Она даже переставила подставку с зажженными палочками на другой конец стола, чтобы дым быстрее достигал носа Николая Антоновича.

Николай Антонович вдохнул и неожиданно обхватил руками голову.

— Что с вами? Вам плохо?

— Голова! Очень болит голова... Просто нестерпимая боль, — застонал он.

— Вы пришли ко мне с головной болью? — спросила Нина, вглядываясь в побледневшее лицо Николая Антоновича.

— Нет, только сейчас накатило, — онемевшими губами прошептал Николай Антонович. — А... а... — теряя сознание на наших глазах и судорожно пытаясь расслабить галстук, он обессилено сполз по спинке кресла.

Нина бросилась к окну и рванула створку на себя. Волна свежего воздуха ворвалась в пропитанное приторным дымом помещение. Николай Антонович по-прежнему оставался без сознания. Я вышла из своего укрытия.

— Кажется, он в обмороке.

— Странно, это произошло, как только я спросила об Индии и зажгла палочки. Я поняла, его память кем-то заблокирована. Над ним хорошо поработали! Я здесь бессильна. Вам нужны специалисты в области гипноза.

— Нам бы хотя бы в чувства его привести! Может, «Скорую» вызвать?

— Не надо, он уже приходит в себя. Видишь, ресницы подрагивают, дыхание стало ровнее, сердцебиение восстанавливается, — Нина взяла его за руку и вслух сосчитала пульс: — Шестьдесят шесть, шестьдесят семь... семьдесят.

— Тогда я иду за ширму!

Едва я успела добежать до укрытия, как Николай Антонович открыл глаза.

— Где я? — озадачил он меня и Нину неожиданным вопросом.

— Вы в салоне ясновидящей Нонны, — ровным голосом сказала Нина. — Вам уже лучше. Вы ненадолго потеряли сознание.

— А как я сюда попал? — Николай Антонович начал озираться, словно не узнавал помещение, хотя еще пять минут назад он детально рассмотрел обстановку.

— Вы пришли узнать о том, сложится ли удачно семейная жизнь вашей дочери, — напонила ему Нина.

— И... что вы мне сказали? Удачно?

— Это зависит от всех членов вашей семьи, а также от того, как примут вашу дочь в семье ее жениха.

— А кто ее жених? — удивленно спросил Николай Антонович.

Я схватилась за голову. Не похоже, чтобы муж Софьи Никитичны нас разыгрывал! Значит, ему стало еще хуже — он забыл даже то, что помнил. Нина права: память Николая Антоновича явно кем-то заблокирована.

Нина склонилась над ним:

— Вы ездили в Индию, чтобы познакомиться с будущими родственниками.

— Кто? Я?! — в его голосе послышался испуг. — Я не помню... А где моя Соня? Соня! — в панике громко воскликнул он.

В комнату влетела Софья Никитична, следом за ней вбежала Алина. Нина разочарованно развела руками — ну кто позволил войти сюда этим дамам? Она не успела применить на практике полученные ею на тренинге знания.

Не знаю, как Нина, а я и без ее тренинга могла с уверенностью сказать: у Николая Антоновича действительно большие проблемы с памятью. И еще — этот обморок! Нина в прошлом — медицинский работник, настоящий обморок от симуляции она отличить сумеет.

— Что, Коля?! Ты вспомнил?! — Софья Никитична с надеждой заглянула мужу в глаза. Увидев в них испуг и непонимание происходящего, она разочарованно отпрянула.

— Что я должен был вспомнить? — насторожился Николай Антонович.

Софья Никитична перевела взгляд с мужа на Нину. Та пожала плечами и, поскольку клиентка продолжала с неодобрением смотреть на нее, сказала:

— Одно могу вам сообщить: вам предстоит весьма напряженный месяц, но все закончится благополучно. И у дочери вашей все сложится. Все будет хорошо...

Последняя ее фраза буквально взбесила Софью Никитичну:

— И это все, что вы можете нам сказать?! — возмущенно воскликнула она. — Вы обещали нам узнать, что произошло с Колей в Индии!

— В Индии? Да что вы все вспоминаете какую-то Индию! Не был я там никогда! — выкрикнул Николай Антонович.

— Коля, да как же так?! — всплеснула руками его супруга. — Я же сама тебя в дорогу собирала!

Нина подошла к Софье Никитичне, обняла за плечи и отвела в сторону, к ширме, за которой я продолжала сидеть:

— Вы только не волнуйтесь. Он действительно ничего не помнит. Кто-то очень серьезно с ним поработал, проща говоря, стер его память, — тихо объяснила она.

— Что значит — «стер»?! Вы так говорите, будто речь идет о картинке, нарисованной карандашом!

— Не волнуйтесь, — повторила Нина. — Возможно, память сама вернется к нему.

— А если нет?

— Значит, надо будет искать специалистов. Я постараюсь вам помочь. У меня много знакомых в медицинском мире...

— Я поняла, — Софья Никитична сбросила с плеч руку Нины, — вы — шарлатанка! Никакая вы не ясновидящая! Я вас просила узнать не о походе на рынок за картошкой, а о поездке в Индию! В Индию! — зло повторила она. — Индия должна была запасть ему в память. Мы же никогда не были в этой стране! Если вы — настоящая ясновидящая, вы прочитали бы об этой поездке... буквально на Колином лбу! Коля! — крикнула она Николаю Антоновичу. — Мы уходим!

Николай Антонович беспрекословно поднялся и поплелся за женой, которая, сметая на своем пути крупные и мелкие предметы и бормоча себе под нос: «Все будет хорошо! Ха! Это я и без нее знаю!» — бросилась к двери.

— Я и правда не увидела никаких данных о его дальней поездке, — желая как-то оправдаться, сказала Нина.

— Не видишь — ну, и не видишь, — я вышла из укрытия и начала успокаивать Нину. — Значит, его память накрепко заблокирована. Поищем специалистов по гипнозу.

Нина, казалось, меня не слушала.

— Можно попробовать карты разложить. — Она присела к столу, достала из ящика новую колоду и стала раскладывать карты по три ряда на столе. — Нет, ну вот не вижу я никакой дальней поездки, и все тут.

— Странно... Но в Индии-то он все равно был! Визитка гостиницы «Rose town» — тому свидетельство. Кто же ему так голову там заморочил?

— А в каком городе был Николай Антонович? — поинтересовалась Нина.

— В городе Джайпур, штат Раджастан, — вздохнула я. — Очень красивый город. Он действительно розовый, потому что большая часть исторических зданий окрашена в розовые оттенки. А какой там дворец!

— Что-то я об этом городе уже слышала, — задумалась Нина. — Как же! — радостно воскликнула она. — Вспомнила. На курсах астрологии и хиромантии, где я занималась по совету своей наставницы, предсказательницы Глафиры, нам рассказывали, что все цыгане родом из Индии, чуть ли не из Раджастана! Там все женщины умеют гадать. А мужчины носят в ухе серьгу, серебряную или золотую.

— Но если уж наши цыгане могут человека ввести в транс — сколько было случаев, когда мошенницы сначала гипнотизировали свои жертвы, а потом обирали их до нитки, — то индийцам и карты в руки. Прости нас, Нина, — приложив руки к груди, повинилась я перед подругой.

— Да ладно. Не бери в голову.

— Чувствую, придется нам лететь в Индию, — с тщательно скрываемой надеждой сказала Алина.

— Возьмите и меня с собой, — попросила Нина. — Я недавно венец безбрачия с одной девицы сняла. Она вышла замуж за банкира, из денежек ее мужа большой гонорар мне заплатила — и на поездку в Индию хватит, и на Австралию еще останется. И Николая Антоновича надо с собой взять. Показать его нашим специалистам, конечно, можно, но вряд ли они ему помогут. Дело в том, что сознание кодируют, произнося слова в определенной последовательности. А если эти слова не на русском, а на английском или на хинди? Откуда нашим-то специалистам знать хинди? Надо отвезти Николая Антоновича в Индию! — уверено заявила Нина.

— Я попробую поговорить с Софьей Никитичной. Даже не знаю, как она отнесется к моему предложению — еще раз свозить Николая Антоновича в Индию, — без энтузиазма ответила я.

— Давай, я это сделаю, — предложила Алина, и я согласилась.

По части убалтывания клиентов Алина намного превосходит меня и Алену, вместе взятых. Иной раз я думаю, что место Алины не в туристическом бизнесе, а в рекламном. Коль уж она берется за дело, то ни один клиент не уйдет из агентства без путевки. Жаль только, что

подобный трудовой энтузиазм нечасто обуревают мою подругу. А если быть до конца честной, это происходит лишь в тех случаях, когда ей надо набрать группу для поездки в ту страну, которую она решила посетить за счет туристического агентства.

Случай с Николаем Антоновичем как раз такой. Если уж Алина решила вновь посетить Раджастхан, она приложит все усилия, чтобы Софья Никитична оплатила ей поездку, а заодно — Николаю Антоновичу и мне, конечно, раз уж мы все вместе едем по одному делу. Нине придется платить за себя самой. Наша ясновидящая, похоже, совсем не впечатлила мадам Цюрихову, поскольку она даже за сеанс не заплатила. «Все будет хорошо» — это заявление ее явно не утешило.

Глава 3

На следующий день Алина не спешила на работу. Пришла к двенадцати часам, обвешенная пакетами из фирменных магазинов, неторопливо миновала буквально разрывающуюся из-за звонков Алену и, кивнув мне (я разговаривала с клиенткой), скрылась в кабинете. Нам с Аленой оставалось только обменяться выразительными взглядами: «Ну и дисциплинка!»

Закончив беседу с клиенткой и уговорив ее купить семидневный тур в Австрию, я, разъяренная до предела, ворвалась в кабинет. Алина в этот момент красовалась перед зеркалом, приложив к груди новенькую майку.

— Как это понимать?! Мы работаем с девяти часов, — напомнила я своей вконец обнаглевшей подруге.

— И я работаю с девяти часов, — не обращая внимания на мой резкий тон, спокойно ответила Алина. — Ровно в девять я уже стояла на пороге у Софьи Никитичны.

Я совсем забыла, что накануне мы пришли к мнению: надо позволить немножко Софье Никитичне успокоиться. А утром придет Алина — уговаривать ее отпустить с нами Николая Антоновича.

Я сразу сменила тон:

— Прости, я забыла. С самого утра в агентстве не протолкнуться! То никого, то идут всем колхозом. Представляешь, сразу три корпоративных выезда! Два в Египет и один в Турцию! Что тебе Софья Никитична сказала? Как Николай Антонович себя чувствует? Память к нему не вернулась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.